

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра общего литературоведения и журналистики

**«Литературная жизнь 1926 – 1928 годов в восприятии российских толстых
журналов»**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 412 группы

направления подготовки 45.03.01 «Филология» (профиль «Отечественная
филология (Русский язык и литература)»)

Института филологии и журналистики

Гребневой Виктории Юрьевны

Научный руководитель

д.филол.н., профессор

_____

Е.Г. Елина

Зав. кафедрой

д. филол. н., профессор

_____

В.В. Прозоров

**Саратов
2019**

ВВЕДЕНИЕ

События Октябрьской революции стали причиной радикальных перемен в государственном устройстве страны и изменения других сфер жизни общества, в том числе и литературы. В 1920-е годы начали возникать полемизирующие литературные группировки и объединения, у которых было разное представление о потребностях эпохи. К 1926 году за группировками закрепились определенные печатные издания, отстаивающие их интересы.

Объектом исследования стали материалы толстых литературно-художественных журналов «Новый мир», «Молодая гвардия» «Октябрь» и литературно-критического журнала «Печать и революция» с 1926 по 1928 годы.

Предмет исследования – журнальные отклики на события, происходящие в литературной жизни страны.

Под термином «Литературная жизнь» мы имеем в виду «живую картину взаимодействия художественных и критико-публицистических текстов, только что рождённых и давно созданных, но переживших свою эпоху и своих создателей и прочно вошедших в поздний читательский репертуар»¹. В 1920-е годы средой литературной деятельности стали различные литературные группировки, журнальные редакции, литературные кружки. Существовало множество форм литературной жизни. Она представляла собой не только публикации произведений и литературно-критические отклики, но и литературные вечера, встречи с читателями, диспуты и др. Эти «устные» формы играли в ней огромную роль.

Цель работы – выявление особенностей журнальных публикаций, отражающих события литературной жизни, которые связаны с позициями литературных групп, отличающихся идеологическими установками.

Для достижения поставленной цели требуется решение следующих **задач**:

---

¹ Елина Е.Г. О соотношении понятий "литературный процесс" и "литературная жизнь"//Вопросы литературы. 1998.№3. С. 38.

1. Ознакомиться с историей журналов «Новый Мир», «Молодая гвардия», «Октябрь» и «Печать и революция».
2. Изучить жизнь литературного сообщества СССР 1920-х годов по откликам, представленным на страницах журналов.
3. Выявить центральные события литературной жизни за указанный период.
4. Определить особенности отражения и оценки данных событий разными литературными журналами.

Актуальность данной работы обусловлена недостаточной изученностью литературной жизни в восприятии российских толстых журналов. Долгое время 1920-е годы были не предметом научного анализа, а полем для защиты интересов политического режима или их критики².

Двадцатые годы в литературе стали сложным переходным, но динамичным и плодотворным периодом. Многие деятели культуры оказались высланными из страны или отправились в добровольную эмиграцию, но литературная жизнь в России не утихла. «Поднялась могучая волна культурно-просветительного движения»³, возникла «необходимость создания широкой массовой литературы, “понятной миллионам” рабочих, крестьян, красноармейцев»⁴. Значительное место было отведено политически-образовательной и агитационной функции искусства⁵. Реализация этих задач находит своё отражение в «толстых» литературных журналах.

---

² См. об этом Галушкин А.Ю. Литературная жизнь России 1920-х годов: События. Отзывы современников. Библиография. Т. 1, ч. 1. Москва и Петроград. 1917—1920 гг. // Галушкин А. Ю. — М.: ИМЛИ РАН, 2005. С. 3.

³ Галушкин А.Ю. Литературная жизнь России 1920-х годов: События. Отзывы современников. Библиография. Т. 1, ч. 1. Москва и Петроград. 1917—1920 гг. // Галушкин А. Ю. — М.: ИМЛИ РАН, 2005. С. 53.

⁴ Аймермахер К. Политика и культура при Ленине и Сталине. 1917-1932 гг. / Аймермахер К. — М. : АИРО-XX, 1998. С. 84.

⁵ См. об этом: Галушкин А.Ю. Литературная жизнь России 1920-х годов: События. Отзывы современников. Библиография. Т. 1, ч. 1. Москва и Петроград. 1917—1920 гг. // Галушкин А. Ю. — М.: ИМЛИ РАН, 2005. С. 39.

Методология исследования предполагает анализ публицистических текстов, опубликованных в журналах «Новый Мир», «Молодая гвардия», «Октябрь» и «Печать и революция», в контексте общественно-литературной ситуации 1920-х годов.

Теоретическую базу исследования составляют работы К. Аймермахера, Г. А. Белой, Е. Г. Елиной, В.В. Эйдиновой.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе мы обратились к материалам, опубликованным в 1926 году. Условия литературной жизни в 1926 году были специфичны: «почти все каналы литературных коммуникаций попали под контроль государства...», главными задачами стали народное просвещение, формирование массового литературного движения, проведение линии партии в писательских организациях и установление литературно-политического первенства пролетарских писателей, освещение работы ассоциаций, литературных кружков и консультаций. Критика получила контроль над литературой. Такая политика изменила литературную жизнь, но усилила цензуру: многих авторов перестали печатать, чаще стали делать замечания идеологического характера. Одними из самых обсуждаемых произведений становятся «Повесть непогашенной луны» Бориса Пильняка и «Луна с правой стороны или необыкновенная любовь» Сергея Малашкина. К центральным событиям литературной жизни 1926 года следует отнести смерть Есенина и Фурманова: в течение всего года критики анализируют их творческий путь, в журналах посмертно публикуют их произведения.

В литературной жизни 1920-х годов особая роль отводится журналу «Октябрь», который с самого начала своего существования являлся органом Московской (а позже – всероссийской) ассоциации пролетарских писателей, чья работа была тесно связана с партийным руководством литературной жизнью. Журнал должен был стать своеобразным проводником между читателями и партией.

Отстаивая интересы ВАПП, журнал «Октябрь» пишет о событиях, происходящих внутри ассоциации и их влиянии на изменения в развитии литературного движения. В 1925 году внутри руководства ВАПП обострились резкие противоречия, Л. Авербах выступил с докладом о разногласиях в Правлении ассоциации, которые привели к расколу ВАПП, сыгравшему важную роль в дальнейшем развитии пролетарской литературы. Большинство членов ассоциации настаивало на формировании массового литературного

движения, широкой добровольной организации, их противники отстаивали создание узкой организации единомышленников. В результате Комколлектив МАПП'а признал неверной линию меньшинства (Родова, Лелевича и Вардина)⁶ и потребовал отстранить их от работы. Сущность ошибок этого «левого» литературного движения в области литературной политики сводилась к непониманию роли ВАПП'а, что препятствовало созданию из неё центра писательской советской общественности. В резолюции комколлектива МАПП, опубликованной в журнале «Октябрь», содержатся установки на дальнейшую работу организации: «Новое руководство МАПП'ом должно повести работу по незамедлительному созыву губернской конференции Московской ассоциации, на которой Правление должно быть оработано за счёт представительства районных литкружков»⁷.

«Обновлённая организация оказалась очень энергичной и деятельной. В период с 1926 по 1932 г. рапповцы провели огромное количество компаний, выдвинули массу лозунгов, придумали принципиально новые формы работы с писателями и читателями»⁸. Главной задачей ВАПП'а было развитие массового пролетарского литературного движения. В связи с этим при ассоциации начинает работать литературная консультация, оставляющая отзывы на произведения и дающая советы начинающим авторам. Кроме того, 24 января 1926 г. состоялось открытие краткосрочных литературных курсов для актива МАПП'а. Потребность в них возникла в связи с тем, что «активные кружковцы сильно выросли, выявились талантливые писатели и поэты, которым необходимы углубленные познания по теории и истории литературы»⁹. При курсах организованы также творческие семинарии.

Очевидно, что группы и кружки насаждались идеологами пролетлитературы, но сообщая о возникновении этих новых форм серьёзной

---

⁶ См. об этом: Жизнь ВАПП'а//Октябрь. 1926. №2. С. 132.

⁷ Жизнь ВАПП'а//Октябрь. 1926. №2. С. 134.

⁸ Литературная критика в Советской России 1920 – начала 1930-х годов//История русской литературной критики: Учеб. для вузов/В.В. Прозоров, О.О. Милованова, Е.Г. Елина и др.; Под ред. В.В. Прозорова. – М.: Высш. шк., 2002. С. 276-277.

⁹ Там же.

работы по руководству пролетарской писательской молодежью, «Октябрь» давал понять, что ассоциации проводят единственно верный литературно-политический курс.

Во второй главе анализ проведён на материалах 1927 года, ознаменованного множеством событий, которые были связаны с противоречиями во взглядах различных литературных группировок и организаций. Одним из ключевых таких событий стала полемика с ЛЕФом, развернувшейся между Маяковским — редактором журнала «Новый Леф» и критиками М. Ольшевцом и В. Полонским. 23 марта 1927 г. в аудитории Политехнического музея состоялся диспут «Леф или блеф?», вызванный появлением в газете «Известия» статей, представляющих собой рецензии на первый и второй номера журнала «Новый Леф». М. Ольшевец поместил в № 22 статью под заглавием «Почему „Леф“?». Позже в двух номерах газеты была напечатана статья Вячеслава Полонского «Заметки журналиста. Леф или блеф?». Полонский обвинил ЛЕФ в претензии на монополию в советском искусстве.

В пятом номере Нового мира Полонский публикует критические заметки «Блеф продолжается», где рассуждает о богемских привычках Нового Лефа и, в частности, его лидера, приписывая им высокомерие, самовлюблённость, циничное самоупоение. О поэтической роли Маяковского он пишет: «... я не умаляю заслуг нашего поэта. Я предлагаю лишь отделить в поэзии Маяковского то, что есть в ней лучшего и настоящего, от “маяковщины”, т.е. от всех тех отвратительных и смешных богемских черт, о которых говорилось выше... И если поэт Маяковский, как явление нашей культуры, встретит с нашей стороны положительную оценку, маяковщина, как явление нашей некультурности, встретит в нас жестоких противников, тем более жестоких, чем популярнее среди молодежи его поэтическое имя»¹⁰.

Резко критикует Полонский и Асеева, но не даёт ему однозначной оценки. Полонский пишет о том, что тот играет роль Санчо-Пансы при

---

¹⁰Полонский Вяч. Блеф продолжается//Новый мир. 1927. №5. С.154.

Маяковском. «Об Асееве не хочется говорить совсем: он меня сильно огорчает. Вследствие снижения поэтического достоинства Маяковского, Асеев в Лефе сейчас самый крупный мастер, которого не заели еще халтурные тенденции»¹¹. Заслуги футуристов критик не отрицает, но оставляет их без внимания: «Но каковы бы ни были поэтические достоинства Асеева и Маяковского — они не дают нам оснований покрывать и оправдывать “маяковщину” — “нахрап”, балаганную шумиху, “внутреннюю разнузданность”, “интеллигентское самомнение”, невероятнейшее чванство, узурпацию не принадлежащего им звания “левого фронта”, с помощью которых “новые Лефы” завоевывают “свое” место под солнцем»¹².

Третья глава посвящена отражению литературной жизни 1920-х годов в публикациях 1928 года. Усугубилась полемика с ЛЕФом: теперь против «левого фронта» активно выступает не только В. Полонский, но и ВАПП. Актуальным становится вопрос об упадке современной поэзии, продолжаются рассуждения о роли критики. Проходит первый Всесоюзный съезд пролетарских писателей, признавший политическую линию правления ВАПП правильной и ставший одним из первых шагов к захвату литературы РАППом в 1928–1932 годах. В июле 1928 года появляется заключительная резолюция Первого Всесоюзного съезда пролетарских писателей, содержащая в себе требование осуществлять задачи в области литературы, которые ставит ВКП(б). Был составлен список общественно важных тем, которые призывали рассматривать через призму марксизма. Полуофициально литература стала орудием пропаганды¹³.

---

¹¹ Там же. С.164.

¹² Полонский Вяч. Блеф продолжается//Новый мир. 1927. №5. С.167.

¹³ См. об этом: Аймермахер К. Политика и культура при Ленине и Сталине. 1917-1932 гг. / К. Аймермахер – М.: АИРО-XX, 1998. С. 98 – 100.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате анализа материалов, связанных с центральными событиями литературной жизни 1920-х годов в журналах «Новый мир», «Октябрь», «Печать и революция», «Молодая гвардия» можно сделать несколько выводов.

Литературная жизнь 1920-х годов развивалась в условиях борьбы разных литературных течений, направлений и школ, придерживающихся противоположных взглядов по разным вопросам. Литературно-критические статьи, публикуемые в журналах, закрепившихся за разными литературными группировками, содержали в себе многоголосие суждений, но можно выделить несколько глобальных проблем, вызвавших широкий резонанс среди читателей и критиков. В первую очередь, к ним относится, определение путей развития новой литературы, рассуждения о роли литературной критики, «воспитании» молодого поколения пролетарских писателей. Центральные события литературной жизни 1920-х годов, затронувшие каждое издание, как правило, связаны с гибелью писателей (смерть Есенина и Фурманова), знаковыми датами (юбилей Горького) и диспутами (полемика с ЛЕФом).

«Октябрь», принадлежавший ВАПП, и «Молодая гвардия», являвшаяся органом ЦК ВЛКСМ, зачастую освещали события, связанные с партийным руководством литературной жизнью, отстаивали интересы партии. «Новый мир» и «Печать и революция» были изданиями, не принимавшими сторону ни одной из литературно-критических группировок. Здесь можно было увидеть противоречащие друг другу концепции.

К концу 1920-х годов многоголосие литературных группировок постепенно сменялось унификацией. К единому мнению приходят Вячеслав Полонский и Леопольд Авербах в полемике с ЛЕФом, о равнодушии критики говорит РАППовец Александр Жаров, и ЛЕФовец Николай Асеев в дискуссии, посвященной кризису современной поэзии.

К концу 1928 года литературная критика стала испытывать сильное давление со стороны РАПП, что послужило началом становления нового этапа

советской литературы, связанного с партийным вмешательством в работу литературно-художественных организаций и их перестройкой.

Перспективы исследования заключаются в анализе материалов, опубликованных в журналах «Октябрь», «Молодая гвардия», «Новый мир» и «Печать и революция» после 1928 года. Кроме того, было бы интересно обратиться к публикациям в других литературных журналах и газетах.

В списке использованных источников указывается 22 наименования